

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на кандидатскую диссертацию Игоря Валерьевича Терентьева
«Изделия из чёрного металла X – XV вв. Могилёвского Поднепровья:
производство, типология, хронология»,
представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.06 – археология

1. Соответствие диссертации специальности и отрасли науки, по которым она представлена к защите.

Материалом для написания кандидатской диссертации Игоря Валерьевича Терентьева послужил археологический материал. Посему, представленная на защиту работа с полным основанием соответствует заявленной специальности, а именно 07.00.06 – археология.

2. Актуальность темы диссертации.

Работа посвящена рассмотрению изделий из чёрного металла. Именно из чёрного металла изготавливались основная масса ремесленных орудий труда, в том числе сельскохозяйственных и промысловых орудий труда, предметов вооружения и быта. Этот тезис автора присутствует уже в самом начале его работы, который он и развивает дальше на страницах своей диссертации. Работа основана на комплексном анализе артефактов из чёрного металла X – XV вв. Могилёвского Поднепровья, собранных в основном его предшественниками – Л.В. Алексеевым, М.А. Ткачёвым, О.Н. Левко, И.А. Марзаликом и др. Часть добытых материалов нашла отражение в публикациях этих коллег. Но значительная их часть не получила должного внимания, хранилась в фондах музеев и фондохранилищах либо содержалась в отчётах о полевых работах этих исследователей. Автором диссертации проанализировано 1500 артефактов, из которых 854 было им отобрано для типологического анализа. При этом им использовались такие методы как визуально-описательный, формально-типологический, картографический, статистический, стратиграфический и методы естественных наук. Статистический метод использовался им для выявления процентного соотношения конкретных типов находок. Стратиграфический

“метод артефакта. Паникий метод”

конструкций, обнаруженных в ходе работ». Со своей стороны, поскольку мне довелось не один год работать бок о бок с Михаилом Александровичем, могу пояснить. Объектом его научного внимания были оборонительные сооружения, особенно не сохранившиеся на дневной поверхности элементы военного зодчества: башни, бастионы, стены и т.д. И если предметам вооружения он уделял внимание, то бытовые вещи, такие как ножи, замки, ключи, иногда выпадали из его поля зрения. Хорошо если они были помещены в отчёт, и тогда по описанию пластов и сопоставлению с сопутствующим этим находкам материалам, например той же керамикой, можно было как-то выйти на датировку этих артефактов. В связи с этим работа, которую проделал наш диссертант, на первый взгляд вроде бы не сложная, на деле не столь простая, требует времени и терпения. К слову, этим грешил не только Михаил Александрович, но и некоторые именитые в своё время советские археологи, занимавшиеся изучением материальной культуры древнерусского города. Материалам выше рубежа XIV в. ими зачастую не придавалось должного внимания. В отчётах могла быть лишь краткая информация «предметы литовского периода». Автором использовался картографический метод, чтобы показать ареал распространения тех или иных вещей. Применялся, по мере возможности, и металлографический анализ. И в этом направлении диссертант продолжил работу нашего историка металлургии Михаила Фёдоровича Гурина.

В работе Игоря Валерьевича следует отметить детальное, квалифицированное описание артефактов. Распределение их по назначению, выделение типов, определение их датировки и приведение аналогов на сопредельных территориях. В этом он шёл, по сути, по дороге проторенной классиками советской археологии Б.А. Колчиным и Б. А. Рыбаковым. Не остались без внимания диссертанта и работы молодого поколения исследователей, например, Виктора Кашмировича Сингха и Андрея Алексеевича Кудрявцева. Уделено должное внимание коллегам, изучавшим технологию металлургического процесса: Б.А. Колчину, М.Ф. Гурину, В.И. Завьялову и др.

3. Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту.

Можно сказать, что мы впервые имеем наиболее полный свод вещественных источников, всех артефактов из чёрного металла X – XV вв. Могилёвского Поднепровья. И не просто реестр предметов, но, самое главное, была обеспечена более точная атрибуция и хронология. Это, несомненно, будет способствовать созданию более полной картины не только для данного региона, но и для территории всей Беларуси. Весьма

вероятно, что спустя какое-то время назреет вопрос о переиздании многотомного труда «Археалогія Беларусі», выпуск которого был начат около трёх десятилетий тому назад и тогда наработки нашего диссертанта окажутся весьма и весьма востребованными.

4. Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

С учётом глубокой характеристики вещевого материала, определения времени бытования тех или иных предметов, приведения аналогов с сопредельных памятников, выводы автора диссертации нам представляются вполне обоснованными и достоверными. Как специалисту, изучающему виталитивную культуру городов и замков Беларуси XII – XVII вв., мне было полезно ознакомиться с этим исследованием и принять к сведению полученные результаты.

5. Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию.

Научная значимость результатов диссертации И.В Терентьева заключается в том, что впервые проведен комплексный анализ изделий из чёрного металла X–XV вв. с территории Могилёвского Поднепровья, что позволило сформировать представление о кузнечном ремесле региона и соотнести с иными территориями Древней Руси, а также получить более полное представление о технологии кузнечного ремесла Древней Руси и в государствах, существовавших на её землях в последующие столетия.

Практическая значимость результатов диссертации И.В. Терентьева заключается в возможности использования материала, представленного в диссертации и публикациях автора, а также сформулированных им выводов при подготовке курсов по истории Беларуси, а также в ходе строительства музеиных экспозиций.

Социальная значимость. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при подготовке соответствующих разделов учебников и методических пособий.

6. Опубликованность результатов диссертации в научной печати.

Наработки автора прошли апробацию на двенадцати научных конференциях. Автором сделано шестнадцать научных публикаций, из которых четыре статьи в научных изданиях в соответствии с пунктом 19 Положения о присуждении учёных степеней и присвоении учёных званий в Республике Беларусь.

7. Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК.

Работа оформлена в полном соответствии с правилами ВАК. Подготовлен хороший альбом иллюстраций. Автореферат отражает содержание самой диссертации.

8. Соответствие научной квалификации соискателя учёной степени, на которую он претендует.

Представленная И.В. Терентьевым к защите диссертация, автореферат и публикации свидетельствуют о высоком уровне научной квалификации. Представительная источниковая база и использованные методы позволили выполнить поставленные задачи и получить объективные результаты исследования. Это свидетельствует о том, что научная квалификация И.В. Терентьева соответствует учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология

9. Замечания по диссертации.

Остановимся на некоторых замечаниях.

Прежде всего отметим то, что вызвало у нас некоторое недоумение. Диссертант не заметил нашей капитальной книги «Верхний замок Витебска (IX – XVIII вв.)». – Гродно, «ЮрСаПринт», 2021. – 632 с.: ил. Эту работу можно было бы отметить в разделе по историографии (которую автор, на мой взгляд, хорошо изложил) и в разделах, где дается характеристика отдельных предметов. На Верхнем замке Витебске, о котором я пишу в этой книге, мною детально описано более трехсот изделий из чёрного металла. Приводится их типология и хронология, что, несомненно, могло быть автором диссертации использовано в его работе. В то же время, книга моего коллеги по изучению Витебска, Т.С. Бубенько «Средневековый Витебск. Посад – Нижний замок (Х – первая половина XIV вв.), изданная в 2004 г., присутствует, как присутствует и книга О.Н. Левко «Витебск», изданная в 2010 г. В двух последних книгах информации об изделиях из чёрного металла в разы меньше по сравнению с моей книгой. Далее, говоря о городах, где раскопками было зафиксировано получение кричного железа, где найдены в большом количестве шлаки и сами крицы, нельзя было не упомянуть город Слуцк – второй город после Берестя, где нашими раскопками была выявлена кузница и собран весьма представительный материал по кузнечному делу: орудия ремесленного производства, готовые изделия, заготовки и бракованные изделия. Это отражено в ряде моих публикаций, но назовём самую последнюю: Городище Слуцк: изучение и сохранение археологического наследия // Археологические Вести ; ИИМК РАН. – СПб. – 2024. – Вып. 43. – С. 236–246. (1,08 п.л.).

На стр. 34 диссертационной работы автор указывает, что в ряде городов Могилёвского Поднепровья раскопками были выявлены металлургические

шлаки. Однако ни морфологический, ни химический анализ их не проводился. Заметим, что подобную работу провели мы, и в книге по Верхнему замку Витебска это нашло отражение (стр. 352, таблица 15), приводятся данные по химическому составу металлургических шлаков. Показаны шлаки, сопло сырорудной печи и придонная часть горшка с запёкшейся массой для цементации (стр. 361, рис. 377 – 380). Все эти находки относятся к XIII – XIV вв. Думается, информация была бы полезна нашему диссертанту.

Есть некоторые небольшие замечания.

Отметим, что в приложении к диссертации, в Таблице 1 «Каталог артефактов», где приводятся сведения о 854 предметах, указывается их происхождение, количество, предназначение и типология не нашлось места хронологии. Нуждаются в корректировке и названия некоторых артефактов. Например, не «черта», а «чертец», не «завеса», а «жиковина».

Хронологическая разбивка предметов по тексту имеется. Полагаем, целесообразно обратить внимание, какие из них бытовали на протяжении всего рассматриваемого диссертантом времени без изменений, т.е. от древнерусского времени до периода Великого княжества Литовского, а какие прошли модификацию. Это, по нашим наблюдениям, могло иметь отношение, прежде всего к некоторым видам вооружения (оно всегда развивалось более динамично), к некоторым предметам быта, например, замкам и ключам. Последние не всегда были привозными и могли изготавливаться под воздействием новаций.

Вместе с тем, высказанные нами замечания, не должны повлиять на защиту данной работы в качестве кандидатской диссертации. Они могут быть учтены автором диссертации при доработке рукописи диссертации в монографию.

10. Заключение.

Автор заслуживает присуждения учёной степени за:

- Проведённую систематизацию изделий из чёрного металла X – XV вв. Могилёвского Поднепровья: категории, типы, варианты, виды.
- Уточнение типологии ножей и кресал. За проведенный комплексный анализ ножей с территории Могилёвского Поднепровья, при котором изучены морфология, уточнена терминология составных элементов ножей, изучена технология их производства.
- Выделение импортных изделия. Введение в научный оборот материалов исследований Шклова (2008–2012) и Мстиславля (2015–2016 и 2023 гг.).

- За выделение древнерусских кузнечных технологий на территории Могилёвского Поднепровья
- За выделение предметов вооружения, предварительно соотнесённых с войском Великого княжества Московского

Официальный оппонент
 кандидат исторических наук
 доцент
 старший научный сотрудник
 ГНУ «Институт истории
 Национальной академии наук Беларусь,

Л.В. Колединский
 Л.В. Колединский

12. 05. 2025 г.

